

— Да, жители нашей деревни, хоть и не разбросаны по всей стране, но живут во многих городах. Пусть они помогут с рекламой. Либо привлекут заказы, и мы дадим им процент, либо предложим оптовые цены, чтобы они сами продавали на месте. Пусть сами решают, что им удобнее, — Чэн Сяожань, похоже, давно все обдумал.

Старший дядя Чэн загорелся идеей, но слегка заколебался:

— Но, как ты сказал, вишня созреет самое раннее за две недели до Нового года. У них будет совсем немного времени, чтобы что-то сделать, ведь скоро все вернутся в деревню на праздники.

— Именно это и хорошо, — Чэн Сяожань ответил. — Пусть они попробуют, почувствуют вкус успеха, а потом, вернувшись в деревню, увидят все своими глазами. В следующем году им будет проще решить: остаться в деревне и ухаживать за вишней или уехать на заработки и продавать вишню на стороне.

Старший дядя Чэн широко раскрыл рот:

— Неплохо, неплохо, именно так. Вы, молодые, действительно сообразительные. У меня есть несколько контактов, но многие уже неактуальны. Я их подберу и принесу.

Он немного помолчал, затем с сомнением добавил:

— Сяожань, я слышал от твоего отца, что у нас в деревне осталось так много вишневых деревьев, за которыми никто не ухаживает. Как ты думаешь, если начать за ними ухаживать сейчас, получится ли...

Чэн Сяожань махнул рукой:

— Дядя, я скажу тебе прямо. Эти вишневые деревья действительно могут стать богатством нашей деревни, но в этом году уже ничего не выйдет. Сейчас уже слишком поздно. Эти деревья отличаются от тех, что на горе Дачжоу. Десятилетиями за ними никто не ухаживал, они росли дикими, их возраст разный, и они растут хаотично. Потребуется как минимум год, чтобы привести их в порядок и начать получать урожай. Конечно, если люди готовы вложить столько же, сколько и я, то, возможно, к следующей весне или лету мы сможем собрать немного вишни. Я готов помочь им советом, но готовы ли они потратить столько денег?

Даже если они готовы, чтобы решиться, нужно дождаться, пока Чэн Сяожань окупит свои вложения и начнет получать прибыль. А это произойдет как минимум через месяц, и тогда будет еще позже.

Старший дядя Чэн вздохнул:

— Я просто хочу, чтобы вся деревня разбогатела. Ну что ж, пусть будет в следующем году.

Чэн Сяожань посмотрел на него. Старший дядя и его отец были очень похожи — оба мечтали, чтобы деревня быстро стала процветающей. Это касалось и дедушки Цзю, и отца Чэн Сяоцзе, второго дяди Чэн. Все, кто носил фамилию Чэн, искренне желали, чтобы деревня Инхуа процветала.

На самом деле у него были более грандиозные планы. В следующем году, кроме тех вишневых деревьев, что уже росли на горе Дачжоу, он планировал заняться прививкой остальных. Сейчас эти деревья слишком высокие, что затрудняет ручное опыление и сбор урожая. На

крупных вишневых плантациях выращивают низкорослые деревья, которые дают высокий урожай и удобны для работы в теплицах. Тогда вся деревня станет вишневой плантацией, с четкой организацией и планированием. Если правильно распределить время сбора урожая, можно собирать вишню с конца года до апреля или мая следующего года. Только этот доход за год сможет полностью изменить облик деревни Инхуа.

Но сейчас говорить об этом было рано, и он сменил тему:

— Дядя, я уже говорил тебе, что хочу попросить пожилых людей сплести корзины и коробки из бамбука. Есть ли желающие?

— Есть, конечно! — Старший дядя Чэн обрадовался. — Мы живем в горах и кормимся от них. У многих есть навыки плетения из бамбука, это несложно. Раньше люди даже продавали такие изделия. Когда узнали, что ты в этом заинтересован, многие старики уже сделали несколько образцов. Ждут, когда ты согласишься.

Чэн Сяожань сразу отправился посмотреть. Мастерство стариков было на высоте. Тонкие и мягкие бамбуковые полоски каким-то образом превращались в красивые и практичные изделия. Перед возвращением в деревню Чэн Сяожань специально заходил в магазины фруктов, чтобы посмотреть, как упаковывают вишню. Некоторые использовали пластиковые корзины, другие — прозрачные пластиковые контейнеры, обернутые пищевой пленкой.

Он планировал заказать и такие контейнеры, но чтобы подчеркнуть уникальность их горной деревни, бамбуковые коробки казались более оригинальными. Покупатели могли бы сами выбирать, какую упаковку использовать.

Чэн Сяожань выбрал простую, но элегантную квадратную бамбуковую коробку и попросил всех делать именно такую. Он заказал коробки на один, два и пять килограммов. Что касается оплаты, Чэн Сяожань не знал, сколько времени и сил уходит на выбор бамбука, его рубку, транспортировку, разделку и плетение. Поэтому он оставил определение цены старшему дяде Чэн и старикам, лишь бы она не была слишком высокой.

Вишню, конечно, нельзя было класть прямо в коробки. Нужно было подложить что-то мягкое. Чэн Сяожань попросил желающих срезать дикую траву, которая росла повсюду в горах. Она была похожа на райграс, с тонкими стеблями. После высушивания она становилась очень мягкой и идеально подходила для защиты вишни от повреждений при транспортировке. В итоге три одинокие старушки взялись за эту работу. Оплату решили установить либо за день, либо за килограмм, и старший дядя Чэн должен был определить, сколько это будет.

Наконец, остался вопрос сбора вишни. Мужчины для этого не подходили — они могли быть слишком грубыми. Пожилые женщины тоже не справились бы — деревья были высокими, и нужно было забираться по лестницам, что могло быть опасно.

Молодых и ловких девушек или женщин в деревне не было, и Чэн Сяожань решил, что придется нанимать работников. Матушка Чэн, узнав о его планах, предложила:

— Может быть, позвать твою старшую сестру? Ей тоже нелегко, и если у нее будет доход, она сможет больше уважать себя в семье мужа.

Только тогда Чэн Сяожань осознал, что, вернувшись домой, он даже не подумал навестить свою старшую сестру.

Сестра Чэн Чжаоян вышла замуж недалеко, в соседнюю деревню Чжоу, но в отличие от

деревни Гутао, к ней не было прямой дороги. Деревни разделяла гора, и путь занимал пять-шесть часов.

Деревня Чжоу занималась животноводством, и Чэн Чжаоян вышла замуж за самую богатую семью, владевшую сотнями коров. К сожалению, хотя семья была богата, у них не было наследников. Старшая ветвь семьи пресеклась, и они решили, что зять должен взять на себя две ветви семьи. Но в новое время нельзя было жениться на двух женщинах, поэтому старшее поколение семьи Чжоу решило найти плодовитую невесту, чтобы родить несколько детей и разделить их между двумя ветвями. Так они нашли семью Чэн, потому что мастер сказал, что старшая сестра Чэн Чжаоян — это женщина, способная родить много детей. Семья Чжоу с радостью взяла ее в жены.

Свадебный подарок был действительно щедрым — девять лет назад 100 000 юаней были огромной суммой. Но один из будущих детей не смог бы называть ее матерью, а должен был бы называть тетей. К тому же у нее было две свекрови. Кто бы согласился на такое? Но в то время младший дядя Чэн уже сидел в тюрьме, и семья потеряла основного кормильца. Чэн Сяожань часто болел, и семья была на грани разорения. Старшая сестра Чэн Чжаоян, стиснув зубы, решилась на этот брак ради 100 000 юаней.

Она действительно оказалась плодовитой — первым ребенком был сын, а через год она родила близнецов, мальчика и девочку. Семья Чжоу считала ее сокровищем, но эта идиллия длилась недолго. Во время эпидемии гриппа власти приказали уничтожить весь скот в деревне Чжоу, и коровы семьи Чжоу не стали исключением. Хотя правительство выплатило компенсацию, этих денег было недостаточно, и семья быстро разорилась.

В то время политика планирования семьи строго соблюдалась, и семья Чжоу уже договорилась о рождении второго ребенка. Но из-за этой ситуации они не успели вовремя передать подарки, что обидело некоторых людей. Отдел по контролю за рождаемостью пришел с проверкой, и кто-то донес, что семья Чжоу придерживается старых феодальных обычаев. Хотя в новое время это уже не считалось преступлением, на этом можно было сыграть. Неизвестно, как они это сделали, но обвинили семью Чжоу в торговле людьми и преследовании женщин, арестовав отца мужа и самого мужа.

Штрафы за нарушение политики и попытки вызволить родственников опустошили семью Чжоу. Старшая ветвь семьи давно уехала, бросив даже наследника. Теперь старшая сестра Чэн Чжаоян жила с тремя детьми в доме второй ветви семьи Чжоу, и можно только догадываться, как тяжело ей приходилось.

Чэн Сяожань почувствовал вину. Он обещал взять на себя обязанности и ответственность прежнего владельца тела, но забыл о своей сестре. Прошло уже больше двадцати дней с момента его возвращения, а он даже не навестил ее.

<http://bllate.org/book/16650/1525486>